

Иллюстрации: [Влад Милушкин](#) для ОВД-Инфо

03.12.2018, 12:17 [Вся Россия](#)

[СТАТЬИ](#)

Неправильная прополка помидоров и чужие взыскания: почему выйти по УДО так сложно

По закону выйти на свободу по условно-досрочному освобождению очень просто — нужно хорошо работать, соблюдать режим и никому не грубить. На деле же заключенным отказывают в УДО из-за того, что они неправильно пропалывали помидоры, сидели на кровати или отжимались в майке. Объясняем, как работает эта система и что с ней не так.

КАК ДОЛЖНО РАБОТАТЬ УДО

Условно-досрочное освобождение (УДО) — возможность выйти на свободу раньше окончания срока, который

назначил суд при приговоре.

Пожалуй, главное, от чего зависит возможность получения УДО — история поощрений и взысканий заключенного. Поощрения — это одобряемые администрацией поступки. В Уголовно-исполнительном кодексе прописано, что поощрения можно получить за «хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению» и «активное участие в воспитательных мероприятиях». Взыскания — это, соответственно, осуждаемые администрацией поступки. Закон расплывчато называет их «нарушением установленного порядка отбывания наказания».

Кроме поощрений и взысканий имеют значение психологический портрет осужденного, характеристика с места работы, отношение заключенного к «совершенному преступлению», а также мнение прокурора и представителя колонии.

Срок, после которого осужденный может подавать на УДО, зависит от тяжести статьи и варьируется от трети до четырех пятых назначенного срока. А еще УДО можно отменить — например, если на воле осужденного признали виновным в «нарушении общественного порядка».

КАК ЭТО РАБОТАЕТ НА САМОМ ДЕЛЕ

Казалось бы, всё очень просто — ты сидишь, хорошо работаешь, никому не грубишь, перевыполняешь планы, получаешь свои поощрения и быстро выходишь. На деле система работает немного иначе.

Заклученные все чаще проводят большую часть срока в СИЗО, но в изоляторе они вообще не могут подавать на УДО. ФСИН считает, что для исправления осужденный обязательно должен работать, что невозможно делать

в изоляторе. Поэтому в СИЗО еще и невозможно получить поощрения. Алексей Полихович, осужденный по «Болотному делу» на три с половиной года лишения свободы, пробыл в изоляторе год и девять месяцев:

— Часто, пока ты сидишь в СИЗО, у тебя скапливается много взысканий. Обычно ты узнаешь о них, только когда приезжаешь в колонию, а они мешают условно-досрочному освобождению, ну и характеристике в целом. Ты начинаешь работать, получаешь поощрения. Важно, чтобы была динамика — тогда администрация будет считать, что ты исправляешься. Если ты работаешь два года, у тебя идут одни поощрения, а потом ты сорвался, наорал матом на оперативника и тебя отправили в ШИЗО — это крест на УДО.

ЗА ЧТО ДАЮТ ВЗЫСКАНИЯ

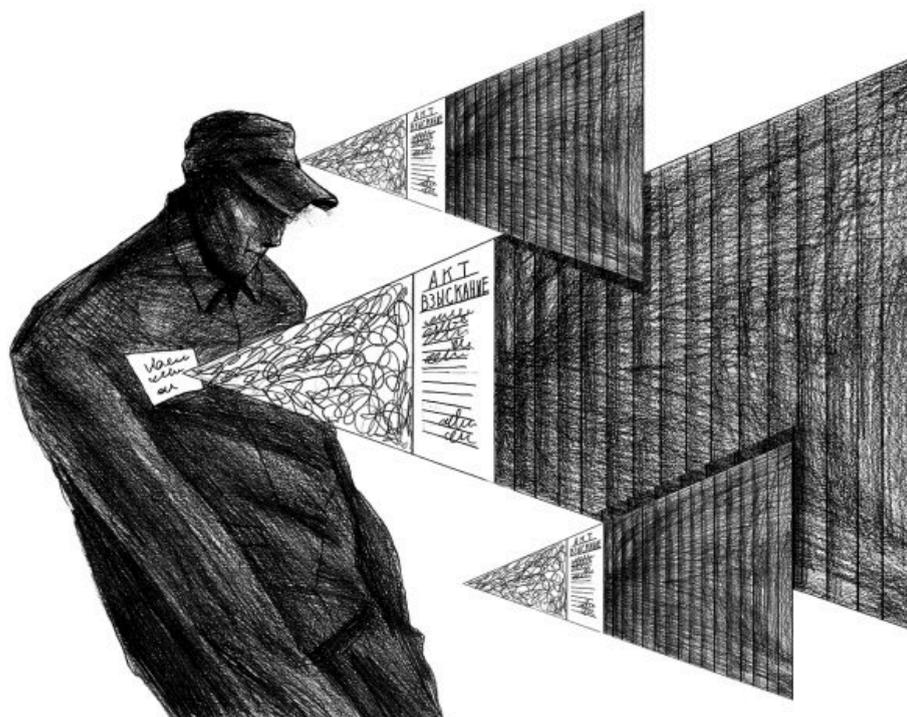
Кубанский эоактивист Евгений Витишко оказался в колонии по обвинению в нанесении надписей на забор дачи, предположительно, бывшего губернатора Краснодарского края Александра Ткачева. Препятствием к получению УДО для Витишко стали взыскания за «сон в неположенное время» и «халатное отношение к прополке помидоров».

— Или сижу я как-то на свидании, разговариваю с девушкой, — рассказывает эоактивист. — Входит сотрудник колонии. И я должен перестать с ней разговаривать и поздороваться, хотя со мной рядом уже сидят три сотрудника и всё записывают.

Было у Витишко взыскание и за то, что он сидел на кровати во время обеденного перерыва — нужно было на стуле. Однажды он отдал свою кофту другому замерзшему заключенному, а тот в этой кофте попытался сбежать. За это Евгению тоже дали взыскание. В УДО ему в итоге отказали.

— Правила режима очень жесткие, — считает Алексей Полихович. — Надо застегивать куртку определенным образом, всегда здороваться с «мусорами», быть с ними на «вы». Так никто не делает, и обычно на это никто не обращает внимания. Но если нужно выписать взыскание, возможность сделать это есть всегда.

Олега Навального, брата известного политика, по «делу Ив Роше» приговорили к трем с половиной годам лишения свободы. В 2016 году Навальный подал на УДО, однако прямо перед заседанием заключенному вынесли три взыскания. Одно из них было связано, по его словам, с тем, что спортом он занимался в майке, а не в куртке, как того требует устав. Впрочем, и до этих рапортов у Навального уже было порядка 10 непогашенных взысканий. Причины можно было бы назвать смешными: проснулся не в пять часов утра, а на 17 минут позже, неправильно отчитался о дежурстве. За время всего срока Навального как минимум семь раз помещали в ШИЗО — в частности, из-за того, что он сидел за столом после отбоя или днем на кровати.

Даже если заключенный получает условно-досрочное освобождение, это еще не означает для него скорого возвращения домой. Все участники заседания могут обжаловать решение суда в течение 10 дней. По рассказам Алексея Полиховича, за эти несколько дней положение осужденного может резко измениться:

— На моей памяти были случаи, когда заключенные получали УДО, но за эти 10 дней им жестко впаривали взыскания и отказывали в освобождении при пересмотре. У нас сидел один нацист. Он прислуживал в церкви, и за него сильно впрягался батюшка. Ему дали УДО, а потом приехали то ли фсбшники, то ли эшники — в течение следующих нескольких дней ему дали около 20 актов. В итоге его не отпустили.

КАК ЕЩЕ МОЖНО ОТКАЗАТЬ В УДО

Кроме вынесения взысканий по абсурдным причинам есть и другие способы лишить заключенного условно-досрочного освобождения. Сергея Кривова, другого фигуранта «Болотного дела», за три дня до рассмотрения ходатайства неожиданно перевели в другую колонию. Оснований для отказа в виде непогашенных взысканий на тот момент не было, однако из-за этапирования возникли бюрократические сложности: суд не успел бы получить из колонии личное дело Кривова, необходимое для вынесения решения.

— Мы считаем, что это было сделано специально, чтобы затянуть вопрос рассмотрения УДО, так как он не был злостным нарушителем, ничего такого у него не было, — утверждает адвокат Кривова Ирина Бирюкова.

Через год суд все же отказал «болотнику» в условно-досрочном освобождении. По словам Бирюковой, причиной стало одно непогашенное наказание. При этом

два поощрения, которые были у Кривога, просто не вошли в характеристику, представленную на суде.

— Я думаю, что поощрения не дошли до суда намеренно, потому что руководство колонии готовит все материалы перед УДО, — рассказывает адвокат. — Соответственно, они не могли не знать, что у него были такие поощрения. Нам это потом никак не объяснили, сказали, что могли быть бюрократические какие-то штуки.

В 2018 году ростовскому журналисту Александру Толмачеву, приговоренному к девяти годам лишения свободы по обвинению в вымогательстве, отказали в условно-досрочном освобождении из-за чужих взысканий. По словам заключенного, судья вынес решение по подложным документам — в дело добавили материалы о 68 взысканиях однофамильца журналиста, осужденного по делу об убийстве. Сотрудники колонии не смогли объяснить Толмачеву, откуда в деле появились эти бумаги.

ТАК КАК ЖЕ ВЫЙТИ ПО УДО

Как ни странно, сам Алексей Полихович, фигурант «Болотного дела», вышел на свободу осенью 2015 года именно по УДО, хотя сидеть ему на тот момент оставалось всего три месяца. Это была уже вторая попытка «болотника» покинуть колонию раньше срока — первое ходатайство об освобождении Полихович подавал в феврале того же года, но суд отказал в его удовлетворении.

— Никто ничего не ждал, и мы даже не хотели сначала подавать, — рассказывает Алексей. — Какой смысл выходить раньше на три месяца, больше мороки. Но на воле мои родители обратились к правозащитнице Зое Световой, которая была членом ОНК (Общественной наблюдательной комиссии — *ОВД-Инфо*), а она обратилась к Элле Памфиловой, которая тогда была

уполномоченной по правам человека. И она лично при встрече с Путиным назвала мою фамилию и фамилию Витишко. Все тогда решили, что нас как-то неправильно посадили, но можно правильно отпустить. Путин фамилии записал, и стало понятно, что-то может получиться.

По словам Полиховича, перед рассмотрением ходатайства ему все-таки вынесли взыскание за нарушение режима посещения столовой. На вопросы сотрудников колонии он отвечал так же, как и в первый раз: «Не признал вину, не изменил отношения». Однако дальше все пошло иначе:

— Пришли мы в суд с этим новым актом, который мне специально впаяли перед УДО, — вспоминает Полихович.
— Выступили с адвокатом, сказали, что я хороший и что меня можно отпустить. Потом выступил представитель колонии и заявил, что я не исправился, поэтому отпускать меня нельзя. А потом выступил прокурор, причем тот же прокурор, что был полгода назад. И он внезапно придрался к колонии, сказал, что последний акт, который мне впаяли, — надуманный и неправильный. И сказал, что он как прокурор отменяет его прямо в суде. Никогда не слышал, чтобы так бывало вообще с кем-либо другим. Прокурор продолжал, говорил, что я хороший парень, исправился, меня нужно отпустить, у меня социальные связи, жена, поощрения и всё такое. Я, конечно, охренел, а судья вынес решение в мою пользу.

Второй заключенный, о котором перед Путиным говорила Памфилова — Евгений Витишко, — по УДО так и не вышел. Разговор уполномоченной по правам человека с президентом произошел уже после заседания. Зато ему смягчили наказание, сменив реальный срок на ограничение свободы.

— Мы подавали одновременно ходатайства на смягчение и на УДО, потому что на тот момент еще не было понимания, могут ли применить к Жене УДО с его странным делом, — рассказывает адвокат Сергей Локтев.

— Вообще это одинаково сложные процедуры, нельзя сказать, что получить смягчение проще, чем УДО. Но ситуация с Памфиловой всё разрешила — Евгений резко стал «положительным», с него сразу снимали все взыскания. Мы, мягко говоря, были очень удивлены. Когда идет указание сверху от властей, вопросы решаются намного проще. Сразу все стали поддерживать смягчение, быстро исправили характеристику на положительную.

Иногда органы сами предлагают заключенному УДО взамен на некую договоренность. Договоренности могут быть разного характера: как сдать других активистов, так и сняться в телепередаче для федерального канала. Последнее предложение получил лидер «Левого фронта» Сергей Удальцов, когда отбывал срок по обвинению в организации беспорядков на Болотной площади. Об этом он **рассказывал** в эфире программы «Hard day's night» на «Дожде»:

— Один раз во время отбывания наказания администрация пыталась сделать со мной... Агитировала меня, скажем, сделать интервью с НТВ, по-моему, или «Россией 1», не суть. Такого покаянного плана — что все-таки я осознал, я пересмотрел, произошли какие-то события, теперь я на такой путь уже не встану. Приезжали какие-то ребята, на мой взгляд, по виду, конечно, чекисты, сотрудники госбезопасности, которые просто мне дали перечень вопросов и сразу ответы. И сказали: «Сергей, вот пообщаешься в таком духе с журналистами, будет у тебя досрочное освобождение». Они представились сотрудниками Центрального управления ФСИН, но никаких документов не показывали. По моим ощущениям, это всё-таки были не ФСИН, а как раз работники ФСБ.

Удальцов отказался от предложения и условно-досрочного освобождения не получил.

— УДО — это всегда предмет торговли, — считает адвокат Ирина Бирюкова. — Выходят либо за деньги, либо за услуги. Тут даже нет какой-то особенной разницы между политзаключенными и обычными осужденными. Плохо всем.

ИЗМЕНИТСЯ ЛИ ПРОЦЕСС ПОЛУЧЕНИЯ УДО

В октябре Минюст подготовил **законопроект**, который должен внести поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Изменения могут коснуться и процесса получения условно-досрочного освобождения.

В частности, УДО может стать платным. Возможно, скоро заключенным придется оплачивать процессуальные издержки, в том числе и оплату адвоката по назначению. Такие же поправки могут коснуться и замены реального срока на более мягкое наказание. Адвокат Евгений Смирнов **рассказывал** ОВД-Инфо, что нужные для получения УДО суммы могут дойти до ста тысяч рублей.

— У меня двойное отношение к этому проекту, — говорит Ирина Бирюкова. — С одной стороны, он может сделать процесс получения УДО более прозрачным — сразу будешь знать, сколько надо заплатить, чтобы выйти. Для кого-то это может стать отличным вариантом. С другой стороны, если появится «официальная» цена получения УДО, неофициальная вырастет в несколько раз. Так что вряд ли это решит проблему.

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446

Дело «Ив Роше»

7

Дело о заборе Ткачева

11 47